

БОМБЫ

Всероссийский
еженедельный
боевой
журнал.

Ред.-Изд. П. А. Картавовъ.

Библиотека
Института Ленина
по ц. н. р. к. п. (в.)
купл.
25

„Доля народа
„Счастье его!
„Свѣтъ и свобода —
„Прежде всего!

Н. Некрасовъ.

Шахматный турниръ. I. Въ Ноябрь 1905 года. — Вашъ ходъ, Ваше Сіятельство.
(Результатъ игры будетъ помѣщенъ въ слѣдующемъ номерѣ).

Приказ № 1.

Въ нашъ вѣкъ всевозможныхъ шрапнелей и бомбъ
Журналъ н-я котораго бомба
За бомбой ласкается безъ цинкорскихъ плетей.
Но могъ пойти, въ свѣтъ безъ алаомба.

И онъ такъ и сдѣлалъ. Далъ вѣсть вѣмъ впередъ.
Какъ князь Святославъ въ оны годы:
«Идемъ. Трепещи, черносотенный сбродъ».
Девизъ нашъ—«Во имя свободы».

Пароль нашъ—«За правду», лозунгъ—«За свѣтъ».
Платформа—«Жизнь пасынкамъ міра».
Районъ нашихъ дѣйствій военныхъ—весь свѣтъ.
Оружье—юморъ и сатира.

Впередъ! На коней всѣ! Къ походу сигналъ!
Внесемъ всюду страхъ и смятеніе.
Бей, всѣхъ, но не такъ, какъ всѣхъ билъ адмиралъ
Дубасовъ во дни замиренія

Заочастной Москвы: бей не женщинъ съ дѣтми,
Не славыхъ,—бей, съ толкомъ, съ разборомъ,
И бомбъ сатиры, и смѣха плетми,
И злобнымъ шрапнельнымъ юморомъ.

И острыми, какъ бритва, мечемъ эпиграммы,
И мѣткой сарказма стрѣлою,
Лишь тѣхъ, кто достоинъ того по дѣламъ.
Кто самъ дерзко вызвалъ насъ къ бою.

Бей злыхъ, не взирая на ранги и санъ.
Будь это премьеръ, губернаторъ,
Министръ, злой сановный монахъ, хулиганъ,
Громила, купецъ, литераторъ.

Бей всѣхъ, но съ разборомъ, но будь милосердъ:
Щади исповинные грады,
Щади всѣхъ невинныхъ и всѣхъ,—будь то смердь
Иль баричъ,—просящихъ пощады.

Содать не разбойникъ, солдатъ не плачаль,
Чтобъ править по сгибнувшимъ тризнамъ,
Чтобъ рѣзать подъ дѣтскіе вопли и плачь,—
Онъ смиръ той же общей отчизнѣ.

Содать долженъ помнить, что прежде, чѣмъ стать
Содатомъ, онъ былъ горожанинъ,
Крестьянинъ, рабочій и завтра опять
Вновь будетъ рабочій, крестьянинъ,

Купецъ, горожанинъ; что, какъ онъ здѣсь бьетъ,
Лютя, чужихъ, такъ другіе,
Быть можетъ, лютя, теперь въ свой чередъ,
Палатъ его нивы родня,

Громятъ его хаты, бьютъ близкихъ—отца,
И мать, и дѣтей, и всѣхъ кровныхъ...
Будь храбръ, но не связывай храбрость бойца
Съ позоромъ злодѣйствъ поголовныхъ.

.....
.....

Приказъ этотъ, данный дружинамъ моимъ,
И ротамъ моимъ бомбардирнымъ,
Прочтешь громогласно,—на ужасъ всѣмъ злымъ,
На радости всѣмъ гражданамъ мирнымъ,—
Въ страхахъ всего свѣта, да знаешь весь міръ,
Да встрѣтить весь край нашъ бездольный
Рать новыхъ бойцовъ.

Генераль-бомбардиръ

Н. Л. Псевдонимъ Сердобольный.

20 дек. 1905 г.

Граждане!

Отечество въ опасности! но тѣмъ не
менѣе не стройте баррикады!

Будемъ стрѣлять нашими «Бомбами» въ
отдѣльныхъ личностей!

Дома и дѣти не виноваты въ ихъ грѣ-
хахъ!

Немедленно сообщайте намъ достовѣрные
факты, подлежащіе оглашенію для пользы
общаго дѣла, и присылайте фотографическія
карточки нашихъ внутреннихъ враговъ.

Д. Ф. Треповъ говорилъ намъ, что онъ
приказалъ «патроновъ не жалѣть и холо-
стыхъ залповъ не давать», а мы просимъ
Васъ—Не жалѣть эксплуатирующихъ Вашъ
трудъ, и попирающихъ Ваши права, если дѣй-
ствія ихъ Вы находите недобросовѣстными:

Ведите ихъ на народный судъ!

Казнимъ ихъ стыдомъ, да мучается со-
вѣсть ихъ, если таковая у нихъ имѣется!

За Отечество, Граждане!

Впередъ!!!

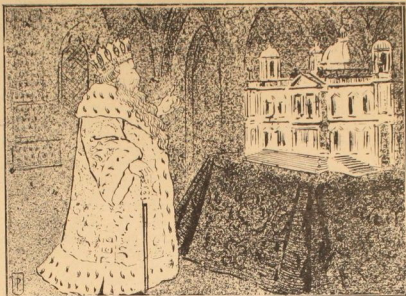

Приди обиженный,
Приди униженный,
Амнистированный
Приди къ друзьямъ!

Бичуй ворующихъ,
Всю Русь волнующихъ,
Въ народъ стрѣляющихъ,
Будь другомъ намъ!

Не-Некрасовъ.

ПРИТЧА

(приписываемая Н. А. Некрасову; напис. в 1870 году).

Послушайте братья! Жилъ царь въ старину.
Онъ царствовалъ бодро и смѣло;
Любя безкорыстно народъ и страну,
Задумалъ онъ славное дѣло:

Онъ вмѣстѣ съ престоломъ наслѣдовалъ храмъ,
Гдѣ царства святыни хранились,
Но храмъ былъ и тѣснъ и ветхъ; по угламъ
Летучія мыши гнѣздились.

Сквозь треснувшій полъ проростала полынь,
Въ немъ многое стило, упало
И мѣста для многихъ народныхъ святынь
Давно уже въ немъ не хватало..

И новый создать ему хочется храмъ,
Достойный народа и вѣка,
Гдѣ бѣ честь воздавалась и мудрымъ богамъ,
И славнымъ дѣламъ человѣка.

И сдѣлалъ царь молчаливъ, недружелюбнъ,
Надолго отрехшись отъ свѣта,
И началъ надъ планомъ великимъ своимъ
Работать въ тиши кабинета.

И Богъ помогалъ ему: планъ поражалъ
Извѣстномъ, стройной красою,
И царь приближеннымъ его показалъ,
И былъ возведенъ хвалою.

То правда, ввернули въ хвалебную рѣчь
Сидѣвшіе тутъ старовѣры,
Что можно бы стараго часть уберечь,
Что слишкомъ широки размѣры,

Но царь измѣнить не хотѣлъ ничего:
„За все я одинъ отвѣчаю!“
И только что слухи о планѣ его
Прошли по обширному краю,

На каждую отрасль громадныхъ работъ
Нашлись свободные люди
И двинулись дружной семьею въ походъ
Съ запасомъ рабочихъ орудій.

Давно они были согласны исполнѣть
Съ царемъ, устройтедемъ края,
Что новый палладиумъ нуженъ странѣ,
Что старій — руина гнилая.

И шли они съ гордо поднятымъ челомъ,
Исполнены честнаго жара;
Ихъ мускулы были развиты трудомъ
И лица черны отъ загара.

И вѣра сіяла въ очахъ ихъ. Горя
Ко славѣ отчизны любовью,
Они вдохновенному плану царя
Готовились жертвовать кровью.

Рабочіе люди въ столицу пришли,
Котомки свои развязали,
Иные у стараго храма легли,
Иные присѣли — и ждали...

Но вотъ уже полдень — а ихъ не зовутъ!
Безропотно ждутъ они снова;
Царь мимо проѣхалъ, вѣдьможи идутъ, —
А все имъ — ни слова, ни слова!

И вотъ уже скучно имъ праздно сидѣть,
Привышшимъ трудиться до поту,

И день уже начал примѣтно темнѣть,
Ихъ все не зовутъ на работу!

Уны! не дождутся они ничего!

Примельцы царю полюбились,
Но ихъ испугались великоми его
И въ ноги царю повалились:

„О царь! ты прославившись въ позднихъ вѣкахъ!
„За что же ты насъ обижалъ?
„Давно уже преданность въ нашихъ сердцахъ
„Къ особѣ своей ты читаешь?

„А эти примельцы... Суровость ихъ лицъ
„Пророчить недоброе что-то.
„Ихъ надо подальше держать отъ столицъ,
„У нихъ на умѣ — не работа!

„Когда ты по площади ѣхалъ вчера
„И мы за тобой поспѣвали,
„Тебѣ они громко кричали: „ура!“
„На насъ же сурово взирали.

„На площади мира сегодня въ ночи
„Они совѣщались шумно...
„Строеніе храма ты намъ поручи,
„А имъ доверять — неразумно!“

Волнуютъ царя и бозань и печаль,
Онъ слышаетъ съ видомъ суровымъ:
И старыхъ, испытанныхъ слугъ ему жалъ,
И вѣра колеблется къ новымъ...

И вышелъ указъ... И за дѣло тогда
Взялись празднующимъ и вори...
А люди, стравившіе жаждой труда
И рвеньемъ, сдвигающимъ горы,

Связали котомки свои — и пошли,
Стыдомъ неудачи палимы,
И скорбь вавилонскую въ сердца несли,
И съ чѣмъ уходи, пилигримы.

И чѣла треть не вернулась домой:
Иные въ пути умирали,
Иные бродили по царству съ сумой
И смуги въ умахъ поселяли,

Иные скитались по чуждымъ странамъ,
Иные въ столицѣ остались
И зорко слѣдили, какъ строился храмъ,
И втайнѣ царю удивлялись!

(Продолженіе въ слѣдующемъ №).

ИЗЪ ДНЕВНИКА ЧИНОВНИКА..

Октябрь 17. — Вышелъ манифестъ. Его Величество Государь Императоръ „признаетъ необходимымъ объединить дѣятельность высшаго правительства, на обязанность котораго возложилъ исполненіе непреклонной воли Своей:

1) Даровать населенію незабываемыя основы гражданской свободы на началахъ дѣйствительной неприкосновенности личности, свободы совѣсти, слова, собраний и союзовъ.

3) ... привлечь къ участію въ Думѣ тѣ классы населенія, которые нинѣ совѣтъ лишены избирательныхъ правъ.

3) Установить, какъ неизбѣемое правило, чтобы никакой законъ не могъ воспріять силу безъ одобренія Государственной Думы и чтобы выборнымъ отъ народа обезпечена была возможность дѣйствительнаго участія въ надзорѣ за закономѣрностью дѣйствій постановленныхъ отъ Его Величества властей.

Этотъ день будетъ вторымъ національнымъ праздникомъ послѣ 19 Февраля.

Окт. 22. — Всеподданнѣйшая петиція земскихъ чиновъ Финляндіи отъ 31 декабря 1904 года, о мѣрахъ къ восстановленію закономѣрнаго порядка въ краѣ, рассмотрѣна окончательно и мѣры эти признаны подлежащими осуществленію.

Другимъ манифестомъ вышедшимъ въ этотъ же день повелѣно открыть 7 (20) декабря 1905 года, чрезвычайный сеймъ въ г. Гельсингфорсѣ. Финляндцы успокоились. Когда откроется Государственная Дума въ Петербургѣ — неизвѣстно.

Ноября 3. — Появившимся Высочайшимъ манифестомъ: 1) уменьшены на половину въ 1906 году выкупные платежи съ крестьянъ, бывшихъ помѣщичьихъ, государственныхъ и удѣльныхъ, а съ 1-го января 1907 года рѣшено вниманіе этихъ платежей вовсе прекратить.

3) Рѣшено дать крестьянскому поземельному банку возможность успѣшнѣе помогать малоземельнымъ крестьянамъ въ расширеніи покुшечной площади ихъ земледѣлій, увеличивая для сего средства банка и установивъ болѣе льготныя правила для выдачи ссудъ.

Декабря 18. — Вышло „Прав. Сообщение“ о чиновникахъ оказывающихъ противодѣйствіе видамъ правительства и не повинующихся законной власти. Въ сообщеніи этомъ говорится, что не „допустимо, чтобы должностныя лица являлись“ скрытными врагами существующаго Государственного порядка, противодѣйствовали начинаніямъ правительства и поддерживали враждебныя ему стремленія. Правительство не потерпитъ болѣе, на службѣ подобныхъ чиновниковъ, и эти лица должны оставить свои должности и „уступить ихъ другимъ, желающимъ посвятить силы свои служенію государству.“

Министры и главноуправляющие примутъ въ соотвѣстнѣи съ симъ надлежашія мѣры.

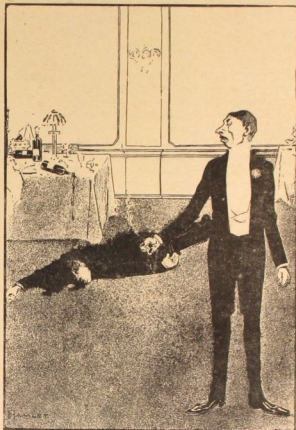
Говорятъ, что прочитавши это сообщеніе графъ Витте и г. Мин. Вн. Дѣлъ Дурново, подали прошенія объ отставкѣ. Среди петербургскихъ обывателей возникла мысль о поднесеніи Его Сіятельству и Его Превосходительству благодарственныхъ адресовъ и каретъ. Уже собрано 739.816 подписей.

Декабря 20.— Опять сообщеніе. Нѣкоторые революціонныя общества рѣшили въ началѣ будущаго года поднять общее возстаніе. Правительство, по отношенію къ Петербургу, считаетъ необходимымъ, въ видахъ успокоенія населенія столицы, заявить, что оно можетъ быть совершенно покойно—никакихъ безпорядковъ въ столицѣ допущено не будетъ. Вообще же, оно не допуститъ мятежа и смуты, и будетъ самымъ рѣшительнымъ образомъ устранять всякіе революціонныя приготовленія, а въ случаѣ мятежа, раздавить его въ зародышѣ всѣми имѣющимися у него средствами.

Сегодня съ утра масса жителей прочитавшая это сообщеніе рѣшила заблаговременно уѣхать.

Декабря 31. Жители г. Ельца, хотѣя подарить г. Дурново пару настоящихъ Орловскихъ рысаковъ, вскормленныхъ на высшемъ сортѣ овса—„министерскомъ“. У графа Витте уже есть лошади, приобретенныя имъ по слухамъ много лѣтъ тому назадъ въ Оренбургскихъ степяхъ, чрезъ посредство гр. Воронцова-Дашкова.

Встрѣча Нового Года въ ресторанѣ „МЕЛВѢДЪ“.

Первый „герой“ 1906 года.

Арестъ Дурново.

(По поводу шутки газеты „Обновленная Россія“ въ № 18).

Кто виноватъ?

Романсъ.

(Исполняется подъ аккомпаниментъ артиллерійской трескотни).

Нѣтъ, не Скуратовъ онъ, другой
Еще невѣдомый избранникъ.
Какъ онъ, гонимый Русью странникъ,
Но съ чисто варварской душой.
Недавно началъ, кончитъ вскорѣ...
Онъ много гадостей свершилъ;
Въ душѣ его, какъ въ бурномъ морѣ,
Народныхъ бѣдствій грузъ почилъ.
Кто виноватъ, о сине море,
Въ твоихъ свирѣпыхъ буряхъ? Кто
Народнаго виновникъ гора?
Иль всѣ министры, иль никто.

Ювеналъ.

Весь Петербургъ былъ очарованъ
Газетной шуткой: Дурново
За Хрусталева арестованъ,
Чуть не въ тюрьму свезли его...
Министра слава не въ зенитѣ.
Пора уйти? Нейдетъ? Смотрите:
Нѣтъ пользы въ шуткѣ той для васъ!
И хоть въ „Кресты“ вы не хотите—
Онъ все-жъ скорѣй упрячетъ васъ.

—й—ъ.

Удивительный фантъ.

Не смотря на Рождественскіе праздники далеко еще не всѣ „свиньи“ убраны. Этому способствовали небывалый привозъ и всеобщее отвращеніе къ „свиньямъ“.

Известный скульптор, Кн. Трубецкой принял на себя изготовление бюстов Хрусталева, Максима Горького, „социаль“-демократа Минского и др. которые будут поставлены у входа на Николаевский вокзал.

Вскорь по изготовлении этих бюстов князь присунуть к рабше принятым заказам.

Слух о томъ, что будто князь разводить въ отгороженномъ ему мѣстѣ передъ Николаевскимъ вокзаломъ свиней и уток—оказался ложнымъ.

Здѣсь растеть только чертополохъ и кромѣ князя никого не пускаютъ. Кстати, зачѣмъ настолько дѣтъ лишни пѣтербургцевъ расположеннаго внутри забора „туалетнаго павильона?“

Въ Москвѣ отбираютъ журналы не только отъ газетчиковъ но и отъ покупателей (Изъ газетъ).

Въ бюрократической семьѣ.

— Ваня скажи чѣмъ бы ты хотѣлъ быть когда будешь большой?

— Адмираломъ, папочка. Видѣ ты читалъ въ газетахъ, что Авеланъ и Бирюлевъ получаютъ больша чѣмъ по 20.000 рублей въ годъ, а что они дѣлаютъ, папочка?

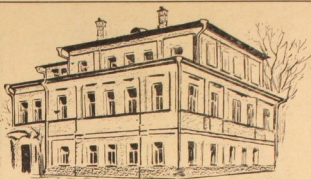
— А я папунчикъ—главнокомандующимъ. И буду копить денежки и всѣхъ приучать къ терпѣнью.

— Съ кого же ты примѣръ будешь брать?

— Съ Куропаткина. Онъ на войнѣ былъ, японцевъ не выдалъ, терпѣливо Портсмута ожидать и 2.650.000 рубльковъ скопилъ.

— Ну, ну, старайтесь ребятинки!

N.

Резиденція Максима Горькаго въ Нижнемъ-Новгородѣ.

Изреченія великихъ мужей нашего времени.

Хорошо страдаютъ „Братцы-рабочіе“, сказалъ графъ Витте, бережно обтирая усы во время ѣды.

„Патроновъ не жалѣть и холостыхъ залповъ не давать“ приказалъ храбрый генералъ Треповъ пѣтербургскимъ городовымъ.

„Мели Емеля—твоя недѣля“ телеграфировалъ комендантъ крѣпости Кушки—Генералъ Прасоловъ въ редакцію газеты „Асхабадъ“.

„Присылайте кто сколько можете“ сказала знаменитый „пахарь“ Шарановъ глядя въ свой кошелекъ.

(Г. Шарановъ—до сихъ поръ не состоитъ министромъ Финансовъ).

И. А.

РЕВОЛЮЦІЯ ВЪ МИНИАТЮРѢ.

О. К. Нотовичъ.—либераль,—

Съ редакціей повздоря,

Явился къ Баку и сказалъ:

„Досель я, краснымъ втора,

„Въ глазахъ читателей своихъ

„Казался самымъ краснымъ,

„Но не могу-жъ я, ради нихъ.

„Риснуть своимъ прекраснымъ

„Бюджетомъ. Я привыкъ въ ужѣ

„Все мѣрить по карману.

„Пусть я уграчу реюмъ,

„Пусть ретроградомъ стану,

„Пусть всѣ кричатъ кругомъ: „Распи!“

„Распи! Онъ нашъ предатель!“

„Я все-жъ скажу вамъ: иль они,

„Иль я. Вотъ Вамъ издатель,

„Мой ультиматумъ“. И онъ былъ

Ещебѣо принятъ Бакомъ.

И „Ванька-встань-ка“ вновь вскокилъ.

Но ужъ не имъ, а ракомъ.

Конец Московской Революции.

— Надя, ты читала, сухопутный адмиралъ Дубасовъ возстановилъ въ Москвѣ порядокъ и прекратилъ революцію?

— Ахъ Женя, Женя, какая ты наивная! Это народъ позлатилъ дома, въ которые стрѣлялъ адмиралъ Дубасовъ. Теперь зима, а отъ пухъ во многихъ домахъ появились трещины, въ которые дуетъ вѣтеръ, и въ нѣкоторыхъ комнатахъ получился сквознякъ, что зимой очень опасно, вотъ и все.

— Да вотъ въ „Новомъ Времени“ пишутъ, читай сама.

— Неужели, ты не знаешь что газеты врутъ, а еще окончила институтъ, и думаешь какъ будто невинная.

„Промѣне милостын строго воспрещается“. (изъ газеты).

къ свидѣнію хозяекъ.

На этихъ дняхъ, крупные торговцы маслами въ столицѣ г.г. Чистяковъ, Сумаковъ и др. подаютъ въ новое Министерство Торговли прошеніе о запрещеніи издавать юмористическіе журналы на бумагѣ, приготовляющейся по ихъ заказу, для завертыванія масла, и даже называющейся „масленка“.

Въ виду того что издатели „Бурелома“, „Зрителя“, „Волшебнаго Фонаря“, „Девятаго Вала“ и др. скупили всю имѣвшуюся въ Петербургѣ бумагу „масленку“ все сливочные торговцы принуждены покупать „книжную“ и „почтовую“, что и послужитъ къ повышенію цѣны на масло.

Хозяйки всѣхъ городов! Соединяйтесь и протестуйте противъ производа новыхъ издателей! Каждому свою бумагу!! *Лидія Капустичка.*

„ОВЫСКИ“.

Околоточный (подходи къ господину). Вы мнѣ кажетесь подозрительнымъ... На основаніи новаго распоряженія я васъ имѣю право обыскать...

Господинъ (позумившись). Но позвольте... неприкосновенность личности...

Околоточный (обыскивая). Мы къ личности вашей не прикоснемся... Мы только по карманамъ пошаримъ...

* * *

— Эй, Мордворотенко! Обыщи-ка вотъ этого... У него что-то карманы оттопирены... Не бомбы-ли, чего добраго?

Городовой обыскиваетъ и возвращается.

— Ну что?—спрашиваетъ приставъ.

— Да никакихъ бомбъ не оказалось... Въ одномъ карманѣ—булка, а въ другомъ колбаса была...

— Ну, а ты все-таки захватилъ?

— Никакъ нѣтъ-съ! Потому, ничего политическаго...

— Эй! дуракъ! Теперь придется на свои деньги закуску покупать...

* * *

Городовой обращается къ околоточному:

— Ваше ско-родіе!

— Ну! Чего?

— Я сейчасъ обыскалъ тутъ какого-то стряпача и вотъ нашелъ: на манеръ какъ бы и газетина, а прописано „Бомбы“... Не „мириканская-ли продѣлка“?.. Вродѣ быдло и листокъ, а можетъ взрывъ производить... Не представитъ-ли по начальству?

Околоточный въ раздумьи беретъ отъ городоваго журналъ „Бомбы“.

„Да,—рѣшаетъ онъ,—лучше представитъ, можетъ наградятъ за усердіе“...

Городовой держитъ листокъ „Бомбы“ и разсуждаетъ самъ съ собой:

„Странно! начальство обѣщало за каждый левольвертъ платить рубль, за ножикъ—полтину, а вотъ насчетъ „Бомбъ“ и не сказано... Наверно за арестъ „Бомбъ“ прямо въ колотешные прозвездуть“... *Сизифъ.*

Современное.

— Дома г. Фальковский?

— Никакъ нѣтъ, ихъ дома нѣтъ.

— Они не сказали когда придетъ?

— Они ничего не успѣли сказать, такъ какъ ихъ арестовали и гдѣ они теперь, неизвѣстно.

Иду дальше.

— Дома Сергѣй Юльевичъ?

— Пожалуйте, дома!

Удивительно!

Я.—

„ВСЕРОССИЙСКІЯ БОМБЫ“

Россійскіе Траждане и Тражданки!

подписывайтесь на всероссійскій боевой, еженедѣльный журналъ

„БОМБЫ“

Цена съ доставкой и пересылкой—3 р. въ годъ.

Редакторъ-Издатель П. А. Картавовъ.

Допускается разсрочка по усмотрѣнію г.г. подписчиковъ.
Главная контора, редакція и розничная продажа—Петербургъ.
Екатерининская ул. д. 3.

Подробное объявленіе будетъ напечатано въ № 2.
ПРИНИМАЮТСЯ ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ;
ЦѢНА ПО СОГЛАШЕНІЮ

С.-Петербургская Коммерческая Типо-Литографія, Литейный 58